

УДК 377.131.11

Особенности самоорганизации деятельности студентов с разными стратегиями сетевой коммуникации

Сунгурова Нина Львовна

Кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии и педагогики,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10, к. 2;
e-mail: sungurovanl@mail.ru

Иващенко Александр Васильевич

Доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры психологии и педагогики,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10, к. 2;
e-mail: avi1937@mail.ru

Карабущенко Наталья Борисовна

Доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой психологии и педагогики,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10, к. 2;
e-mail: n_karabushenko@inbox.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, грант № 15-06-10956а «Индивидуально-типологические характеристики личности студентов в информационном пространстве».

Аннотация

В статье представлены результаты теоретико-эмпирического исследования самоорганизации деятельности личности в контексте эффективного распределения временного ресурса. Самоорганизация рассматривается как способность структурировать

личное время, тактически планировать собственную деятельность, целенаправленно действовать в решении поставленных задач. Планирование использования времени своей жизни, способы его распределения, как в конкретной ситуации, в том числе и при использовании Интернета, так и в масштабах целой жизни являются важными составляющими жизнедеятельности современных людей и показателями их личной эффективности. Склонность личности к самоорганизации рассматривается как важная составляющая личностного потенциала, позволяющего ей противостоять нежелательным переменам в информационном пространстве. Целью данного исследования является выявление особенностей самоорганизации деятельности студентов, предпочитающих разные стратегии сетевой коммуникации. Результаты эмпирического исследования показывают, что, в целом, студенческую аудиторию характеризует способность концентрироваться на цели, настойчивость, склонность к фиксации на заранее запланированной структуре организации событий во времени, склонность к приложению волевых усилий для завершения начатого дела и вовлеченность в ежедневное планирование по определенным принципам. Студенты, предпочитающие активные стратегии сетевой коммуникации, предпочитают ежедневное планирование своей деятельности по усвоенным принципам. Они склонны фиксировать заранее запланированную структуру организации событий во времени, привязаны к четкому расписанию, используют внешние средства организации деятельности. Недостаточное развитие у студентов способности сконцентрироваться на цели и склонности к активизации волевых усилий для завершения начатого дела и упорядочения активности делают их более склонными к Интернет-зависимости.

Для цитирования в научных исследованиях

Сунгурова Н.Л., Иващенко А.В., Карабущенко Н.Б. Особенности самоорганизации деятельности студентов с разными стратегиями сетевой коммуникации // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Т. 6. № 5А. С. 160-171.

Ключевые слова

Сетевая коммуникация, самоорганизация деятельности, стратегии сетевой коммуникации, профессиональная самореализация, эффективное распределение времени.

Введение

Интернет-ресурсы предоставляют студенческой молодежи большие масштабы и возможности информационного взаимодействия. Современные сетевые технологии обуславливают особый потенциал виртуальной информационной среды, которая становится уникальным средством профессиональной подготовки молодежи, позволяет формировать новую информационную культуру личности, развивать когнитивные и личностные особенности студентов. Безусловно, виртуальная среда позволяет решать новые образовательные задачи, порождает новые образовательные и психолого-педагогические эффекты.

Выбор психологической стратегии поведения в сетевой коммуникации определяется личностными характеристиками пользователей. Одной из них является самоорганизация деятельности личности.

Проблема самоорганизации деятельности личности

У.Р. Эшби, английскому психиатру, специалисту по кибернетике, принадлежит введение понятий «самоорганизация», «самоорганизующаяся система» (1947). Самоорганизация рассматривалась автором как процесс упорядочения одноуровневых элементов системы за счет внутренних факторов, без внешнего воздействия. Ей присущи такие системные качества, как адаптивность, гибкость, надежность, устойчивость, стремление к равновесию.

Понятие самоорганизации достаточно быстро проникло в различные научные отрасли, в том числе и в психологию. Однако психологическая трактовка этого явления неоднозначна.

В психологических исследованиях обоснование проблемы самоорганизации деятельности, в том числе самоорганизации деятельности студентов, представлено в работах С.А. Богомаз [Богомаз, 2011, 163], М.Ю. Дьяченко, Л.А. Кандыбович [Дьяченко, Кандыбович, 1981], С.С. Котовой [Котова, 2012, 27], И.Ю. Луцевой [Луцева, 2014, 229], Е.Ю. Мандриковой [Мандрикова, 2010, 87] и др. Самоорганизация рассматривается с позиции деятельностного, личностного и интегрального подходов.

Проблема самоорганизации актуальна как в процессе личной и профессиональной самореализации, так и в контексте эффективного распределения временного ресурса. В нашем исследовании самоорганизация деятельности личности понимается как способность структурировать личное время, тактически планировать собственную деятельность, целенаправленно действовать в решении поставленных задач [Мандрикова, 2010, 87].

Развитие сетевых ресурсов замещает взаимодействие с реальностью. Киберсреда создает

условия для новых моделей поведения, для стереотипизации новых видов деятельности. Систематическое и длительное использование информационных технологий приводит к появлению иных способов обработки, анализа и представления информации. Виртуальность пространства, времени, социальных отношений формируют особые индивидуально-личностные проявления [Сунгурова, 2014, 69; Сунгурова, 2017, 54].

Проблема исследования состоит в том, что одним из значимых качеств современного специалиста выступает способность к самоорганизации. Эффективность его деятельности в большой степени будет зависеть от того, как именно он ориентируется на собственные внутренние принципы, может ли самостоятельно создавать условия для ее оптимизации. Исследователями изучаются, в основном, отдельные аспекты психологии Интернет-коммуникации, но недостаточно внимания уделяется изучению специфики взаимосвязи различных стратегий сетевого поведения с личностными характеристиками, в том числе с самоорганизацией деятельности личности.

Методы и методики исследования

Для изучения психологических стратегий сетевой активности применялся «Опросник поведения в Интернете» (А.Е. Жичкина) [Жичкина, 2001; Белинская, 2013, 160]. Особенности самоорганизации выявлялись с помощью опросника самоорганизации деятельности [Мандрикова, 2010, 87]. В качестве дополнительного инструментария нами использовался пятифакторный личностный опросник Р. МакКрае, П. Коста («Большая пятерка») (в адаптации А.Б. Хромова). В работе использовались такие методы математической обработки данных, как описательная статистика, непараметрическая статистика, корреляционный анализ, факторный анализ. Программное обеспечение: Microsoft Excel, IBM SPSS Statistics Version 20. В исследовании приняли участие 207 студентов разных направлений профессиональной подготовки (социально-гуманитарное, техническое, физико-математическое направления) вузов Москвы и Московской области. Средний возраст респондентов 21 год. Средний стаж пользования Интернетом – 9,8 лет.

Результаты и их обсуждение

На рис. 1 представлена общая тенденция по шкалам опросника самоорганизации деятельности для всей выборки в целом.

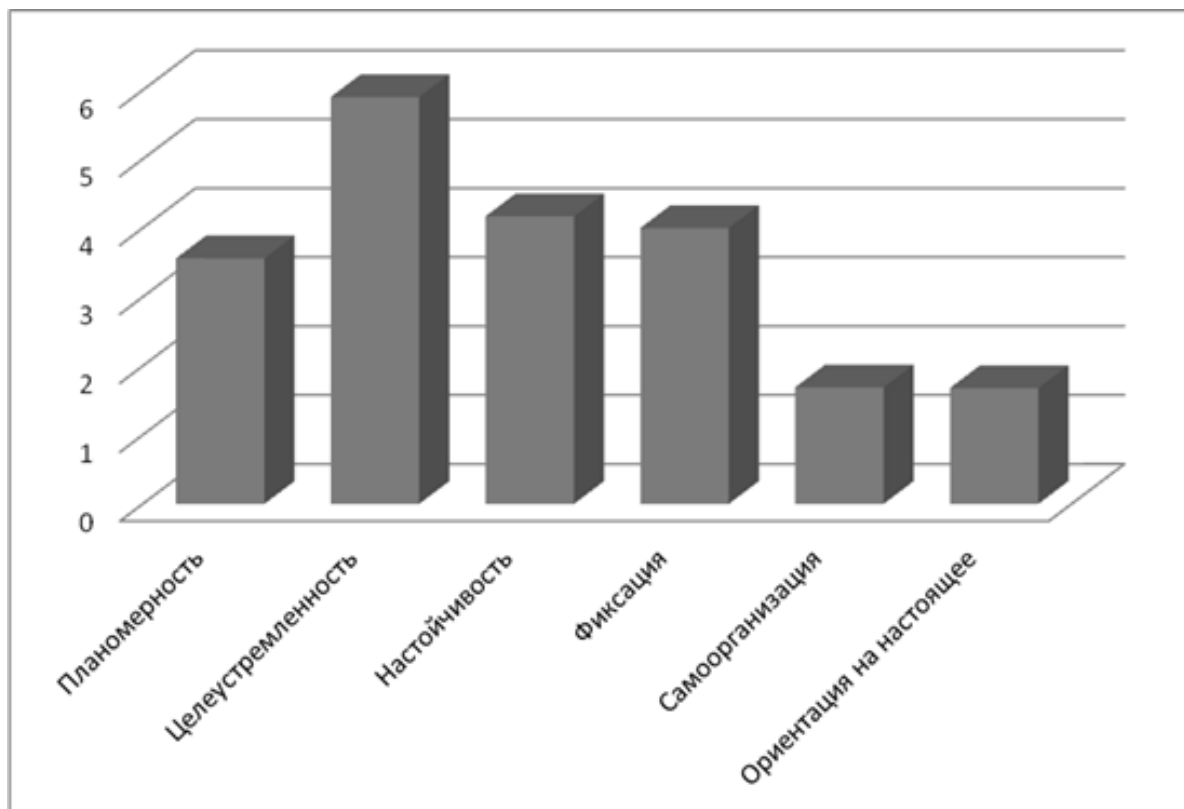

Рисунок 1 - Средние значения по шкалам опросника самоорганизации деятельности

Соотношение шкал по показателям распределилось следующим образом: «Целеустремленность» (5,9), «Настойчивость» (4,17), «Фиксация» (4), «Планомерность» (3,56), «Самоорганизация» (1,69) и «Ориентация на настоящее» (1,68). Критерий Фридмана, использовавшийся для математической обработки, выявил статистически значимые различия между шкалами ($\chi^2 = 912,455$; $p = 0$). Таким образом, студентов характеризует способность концентрироваться на цели, настойчивость, склонность к фиксации на заранее запланированной структуре организации событий во времени, склонность к приложению волевых усилий для завершения начатого дела и вовлеченность в ежедневное планирование по определенным принципам.

По степени и характеру вовлеченности в Интернет-взаимодействие выделены три вида сетевой активности студентов. На рисунке 2 представлено соотношение шкал по средним значениям рангов. Шкала «Активность в восприятии альтернатив» (2,57) доминирует среди студенческой аудитории. На втором месте шкала «Склонность к Интернет-зависимости» (1,73) и далее шкала «Активность в действии» (1,7). Как показывает многолетний исследовательский опыт, данная тенденция в распределении шкал является устойчивой для студенческой аудитории. Критерий Фридмана выявил значимые различия в уровне средних значений рангов по шкалам ($X_r^2 = 136,925$; $p = 0$).

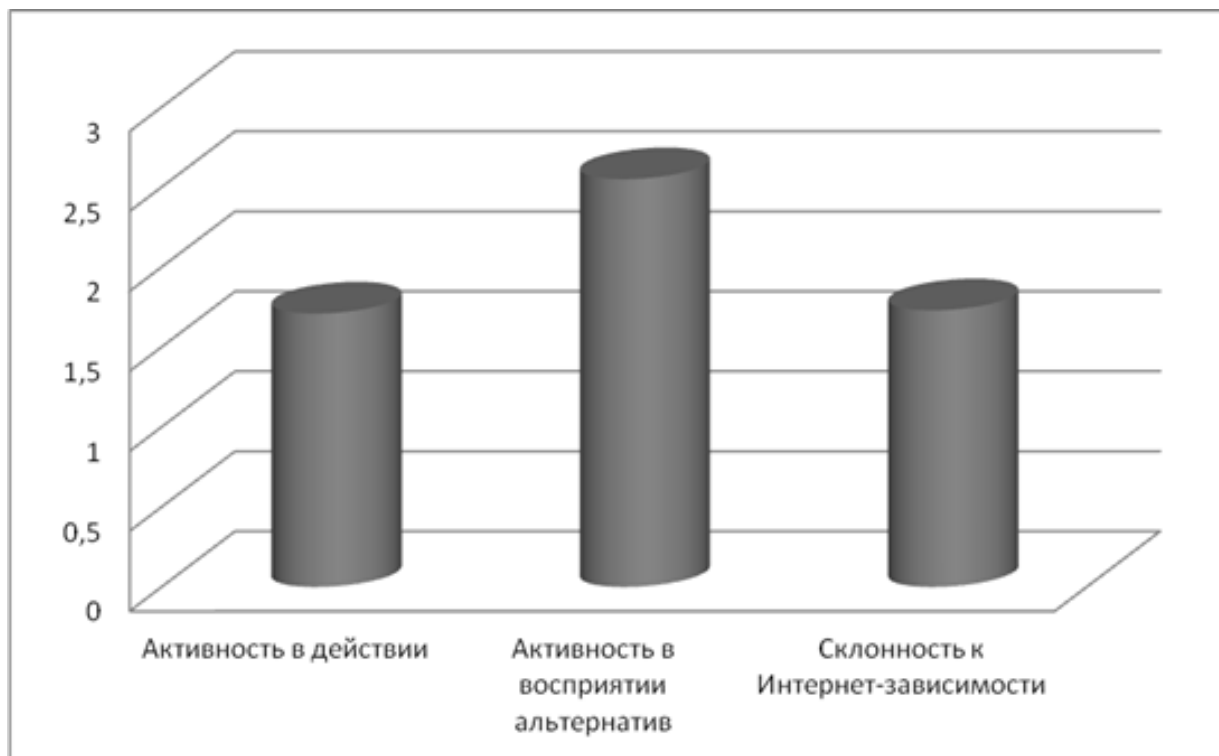

Рисунок 2 - Средние значения рангов стратегий коммуникаций в сети Интернет

«Активность в восприятии альтернатив» характеризует респондентов как устремленных к поиску своей идентичности. Они направлены на приобретение нового опыта в виртуальной коммуникации. Данная стратегия проявляется в интересе к сообщениям, сайтам, порталам разного информационного содержания, в оценочном отношении фото или видео материалов. Стратегию «Активность в действии» демонстрируют люди со слабо выраженной социально-ролевой составляющей. В сети они охотно знакомятся, инициируют дискуссионные темы; варьируют свой личный статус. Респонденты «Склонные к Интернет-зависимости» в сетевой коммуникации ищут эмоциональную поддержку, помощь в переживании одиночества, стремятся к самовыражению и самопрезентации [Иващенко, Карабущенко, Сунгурова, 2016, 60].

Распределение средних рангов по шкалам пятифакторного личностного опросника Р. МакКрае, П. Коста («Большая пятерка») (в адаптации А.Б. Хромова) для всей выборки показано на рисунке 3.

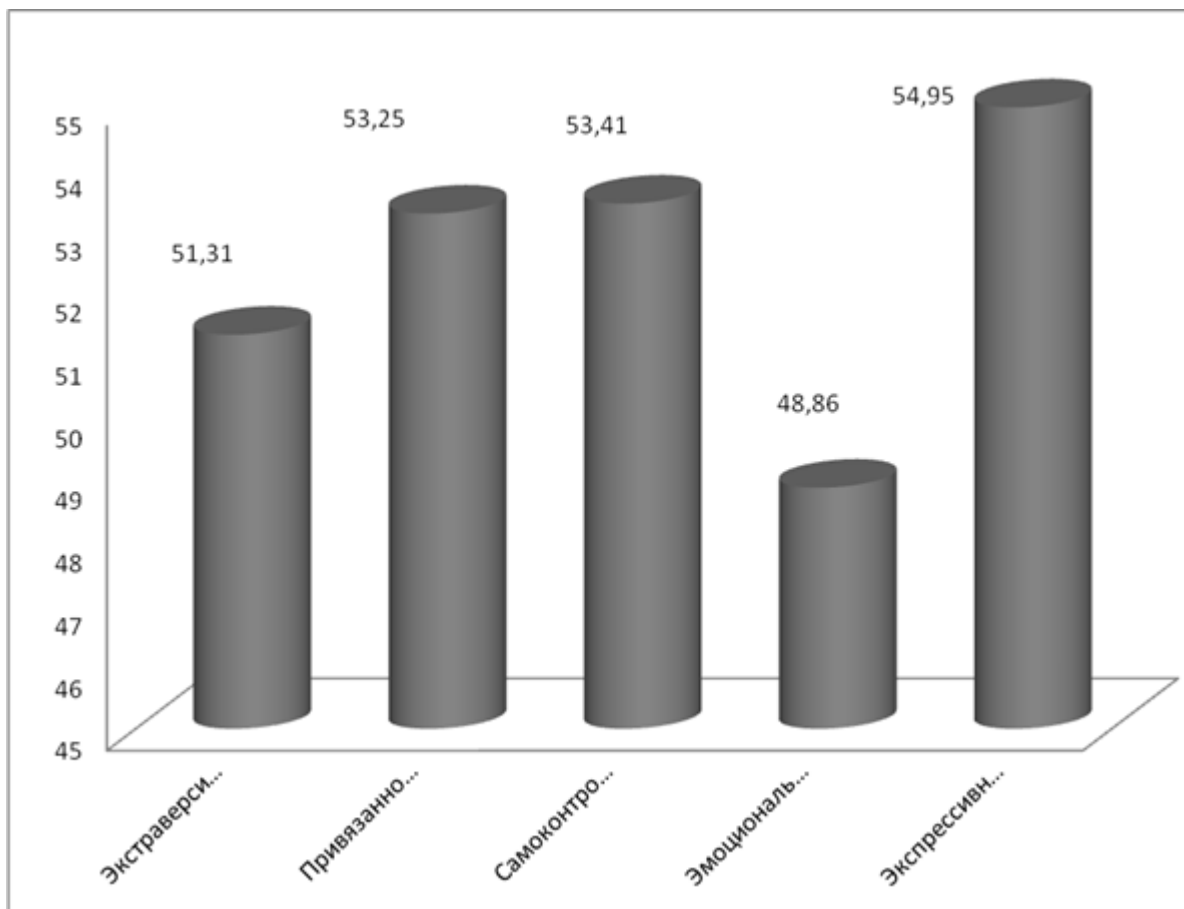

Рисунок 3 - Распределение средних рангов по шкалам пятифакторного личностного опросника Р. МакКрэе, П. Коста

Для нашей выборки свойственны высокие показатели факторам «Экстраверсия-интроверсия» (51,31), «Привязанность-обособленность» (53,25), «Самоконтроль-импульсивность» (53,41), «Экспрессивность-практичность» (54,95), и средний показатель по фактору «Эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость» (48,86).

Корреляционный анализ результатов исследования с использованием коэффициента Спирмена выявил взаимосвязи между стратегиями сетевой активности и самоорганизацией деятельности студентов.

Стратегия «Активность в действии» положительно связана с «Планомерностью» ($r_s = 0,191$; $p = 0,006$), «Фиксацией» ($r_s = 0,215$; $p = 0,002$), «Самоорганизацией» ($r_s = 0,193$; $p = 0,005$). Студенты, предпочитающие такое поведение в Интернете, вовлечены в тактическое ежедневное планирование своей деятельности по усвоенным принципам, склонны к фиксации порядка событий во времени, привязаны к четкому расписанию, проявляют ригидность в отношении планирования, используют внешние средства организации деятельности. Стратегия

«Склонность к Интернет-зависимости» отрицательно связана с «Целеустремленностью» ($r_s = -0,163$; $p = 0,019$) и «Настойчивостью» ($r_s = -0,276$; $p = 0,00$). Недостаточное развитие у студентов способности сконцентрироваться на цели и склонности к активизации волевых усилий для завершения начатого дела и упорядочения активности делают их более склонными к зависимости от Интернета.

В результате факторного анализа результатов по шкалам сетевой активности, самоорганизации деятельности и факторам «Большой пятерки» удалось выделить пятифакторную структуру (общая объясненная дисперсия 67,87%).

Первый фактор характеризуется такими переменными, как: «Самоконтроль-импульсивность» (0,784), «Целеустремленность» (0,747), «Планомерность» (0,734), «Фиксация» (0,567), «Настойчивость» (0,490), «Экстраверсия-интроверсия» (0,446). Мы можем назвать данный фактор «Фактор самоорганизации и самоконтроля в общении». В нем присутствуют переменные самоконтроля в поведении, гибкости при разработке четких планов, фиксация на цели, настойчивости и открытость общению.

Во второй фактор вошли следующие переменные: «Экспрессивность-практичность» (0,886), «Самоконтроль-импульсивность» (0,757), «Эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость» (0,728), «Привязанность-Обособленность» (0,718), «Экстраверсия-интроверсия» (0,508). Наиболее отражающим суть данного фактора, на наш взгляд, является название «Фактор эмоциональной экспрессивности и личностной регуляции в общении». Наибольший вес в данном факторе имеют экспрессия, эмоциональная устойчивость, контроль и регуляция поведения, сочетаясь при этом с привязанностью к людям и открытостью в общении.

К третьему фактору относятся переменные: «Интернет-зависимость» (0,808), «Настойчивость» (-0,641), «Эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость» (0,420), «Экстраверсия-интроверсия» (-0,414). Данный «Фактор склонности к зависимой Интернет-коммуникации» характеризуется склонностью к Интернет-зависимости в сочетании с эмоциональной устойчивостью и отсутствием проявления настойчивости и открытости в общении.

Четвертый фактор – «Фактор самоорганизации в сетевой активности» объединил переменные: «Ориентация на настоящее» (0,767), «Активность в восприятии альтернатив» (0,684), «Активность в действии» (0,550), «Фиксация» (0,495). Пятый фактор – «Фактор активной сетевой самоорганизации» вошли переменные: «Самоорганизация» (0,873), «Активность в действии» (0,420), «Планомерность» (0,403). Этот фактор характеризует

активность в принятии решений в сетевом поведении, способность к тактическому планированию и использованию внешних средств организации своей деятельности.

Факторная структура показывает, что предпочтение стратегий сетевой активности связано с особенностями самоорганизации деятельности личности, такими как планомерность, фиксация, настойчивость, самоорганизация и личностными проявлениями: эмоциональная устойчивость, самоконтроль, экспрессивность, привязанность.

Заключение

Планирование использования времени своей жизни, способы его распределения, как в конкретной ситуации, в том числе и при использовании Интернета, так и в масштабах целой жизни являются важными составляющими жизнедеятельности современных людей и показателями их личной эффективности. Склонность личности к самоорганизации выступает важной составляющей личностного потенциала, позволяющего ей противостоять нежелательным переменам в информационном пространстве.

Библиография

1. Белинская Е.П. Психология Интернет-коммуникации. М.: МПСУ; Воронеж: МОДЭК, 2013. 192 с.
2. Богомаз С.А. Типологические особенности самоорганизации деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 344. С. 163-166.
3. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психология высшей школы. Минск, 1981. 319 с.
4. Жичкина А.Е. Взаимосвязь идентичности и поведения в Интернете пользователей юношеского возраста: дис. ...канд. психол. наук. М.: МГУ, 2001. 199 с.
5. Иващенко А.В., Карабущенко Н.Б., Сунгурова Н.Л. Личностно-типологические особенности студентов в сетевом поведении // Российский психологический журнал. 2016. Том 13. № 2. С.58-71
6. Котова С.С. Самоорганизация учебно-профессиональной деятельности студентов. Екатеринбург: Изд-во Российского государственного профессионально-педагогического университета, 2012. 208 с.
7. Луцева И.Ю. Самоорганизация учебной деятельности студента // Science Time. 2014. № 7. С. 229-234.
8. Мандрикова Е.Ю. Разработка опросника самоорганизации деятельности (ОСД) // Психологическая диагностика. 2010. № 2. С. 87-111.

9. Сунгурова Н.Л. Индивидуально-личностные особенности студентов в информационно-психологическом пространстве. Москва: РУДН, 2014. 170 с.
10. Сунгурова Н.Л. Личностные детерминанты взаимодействия студенческой молодежи с информационно-компьютерными технологиями. Москва: РУДН, 2017. 172с.

Self-organization features of students with different strategies of network communication

Nina L. Sungurova

Ph.D. in Psychology,
Associate Professor at the Department of Psychology and Pedagogy,
RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia),
117198, 10/2 Miklukho-Maklay st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sungurovanl@mail.ru

Aleksandr V. Ivashchenko

Doctor of Pedagogy,
Professor at the Department of Psychology and Pedagogy Department,
RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia),
117198, 10/2 Miklukho-Maklay st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: avi1937@mail.ru

Natal'ya B. Karabushchenko

Doctor of Psychology, Professor,
Head of the Department of Psychology and Pedagogy,
RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia),
117198, 10/2 Miklukho-Maklay st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: n_karabushenko@inbox.ru

Abstract

The article presents the results of a theoretical and empirical study of the self-organization of a person's activity with an effective allocation of time. Self-organization is seen as the ability to

structure personal time and to act purposefully in the solution of assigned tasks. Planning a very important aspect of modern life, the use of time, the ability to allocate it (including when using the Internet) is reflected in the indicators of personal effectiveness. Personal propensity for self-organization is considered an important component of personal potential. The purpose of this study is to identify the characteristics of self-organization of students who prefer different strategies for network communication. The empirical study was carried out using a set of methods, psychodiagnostic tools were authored, original techniques. Students who prefer active network communication strategies prefer daily planning of their activities according to the learned principles. The inadequate development of students' ability to concentrate on the goal and inclination to intensify strong-willed efforts to complete the initiated business and streamline the activity make them more prone to dependence on the Internet. The student audience is characterized by the ability to concentrate on the goal, perseverance, the propensity to fix on the organization's pre-planned structure, the propensity to apply volitional efforts to complete the case.

For citation

Sungurova N.L., Ivashchenko A.V., Karabushchenko N.B. (2017) Osobennosti samoorganizatsii deyatel'nosti studentov s raznymi strategiyami setevoi kommunikatsii [Self-organization features of students with different strategies of network communication]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 6 (4A), pp. 160-171.

Keywords

Network communication, self-organization of activities, communication strategies, professional self-realization, efficient timing.

References

1. Belinskaya E.P. (2013) *Psikhologiya Internet-kommunikatsii* [Psychology of Internet communication]. Moscow: MPSU Publ.; Voronezh: MODJeK Publ.
2. Bogomaz S.A. (2011) Tipologicheskie osobennosti samoorganizatsii deyatel'nosti [Typological features of self-organization of activities]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 344, pp. 163-166.
3. D'yachenko, M.M., Kandybovich, L.A. (1978) *Psikhologiya vysshei shkoly: Osobennosti deyatel'nosti studentov i prepodavatelei VUZa* [Psychology of higher school: peculiarities of

-
- students and educators activities in higher educational establishment], BSU, Minsk, 319 p.
4. Ivashchenko A.V., Karabushchenko N.B., Sungurova N.L. (2016) Lichnostno-tipologicheskie osobennosti studentov v setevom povedenii [Students' personal-typological features in network behavior]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal* [Russian psychological journal], 13 (2), pp. 58-71
 5. Kotova S.S. (2012) *Samoorganizatsiya uchebno-professional'noi deyatel'nosti studentov* [Self-organization of educational and professional activities of students] Ekaterinburg: RSVPU Publ.
 6. Lutseva I.Yu. (2014) Samoorganizatsiya uchebnoi deyatel'nosti studenta [Self-organization of educational activity of student]. *Science Time*, 7, pp. 229-234.
 7. Mandrikova E.Yu. (2010) Razrabotka oprosnika samoorganizatsii deyatel'nosti (OSD) [Development of a self-organization questionnaire]. *Psikhologicheskaya diagnostika* [Psychological diagnostics], 2, pp. 87-111.
 8. Sungurova N.L. (2014) *Individual'no-lichnostnye osobennosti studentov v informatsionno-psikhologicheskom prostranstve* [The personality characteristics of students in information-psychological space]. Moscow, RUDN Publ.
 9. Sungurova N.L. (2017) *Lichnostnye determinanty vzaimodeistviya studencheskoi molodezhi s informatsionno-komp'yuternymi tekhnologiyami* [Personal determinants of the interaction of students with the information and computer technology]. Moscow, RUDN Publ.
 10. Zhichkina A.E. (2001) *Vzaimosvyaz' identichnosti i povedeniya v Internete pol'zovatelei yunosheskogo vozrasta. Doct. Diss.* [Interrelation of identity and behavior in Internet of youthful age users. Doct. Diss.]. Moscow: MSU Publ.